

ГЕНЕАЛОГИЯ КАК «ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ПРАВО» В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В русской исторической науке середины XIX в. генеалогия, геральдика и сфрагистика, которые всегда признавались самостоятельными историческими дисциплинами, как правило, в одной работе сближались. Особенно это характерно для трудов первых исследователей вопросов русской генеалогии и смежных с ней геральдики и сфрагистики - Александра Борисовича Лакиера, Ивана Петровича Сахарова; в небольшой степени для работ первого преподавателя геральдики как учебной дисциплины - Леонида Михайловича Савелова. Генеалогические, сфрагистические и геральдические источники в их трудах были тесно связаны между собой и дополняли друг друга. Эта комплексность в изучении источников приводила к весьма интересным особенностям в понимании авторами предмета и задач генеалогии, - не как узкоспециальной дисциплины, изучающей вопросы происхождения и родственных связей того или другого лица либо семьи, а, скорее, как части более общей дисциплины, исследующей дворянство.

Данное обстоятельство - понимание генеалогии как истории лица или рода - было отмечено современной историографией. Упомянутая в 1920-е-1930-е гг. в советской исторической литературе как чисто дворянская наука, генеалогия привлекла нынешних исследователей своими познавательными возможностями относительно изучения недворянских социальных групп. Такого мнения придерживается, например, М.Е. Бычкова¹, отмечая в качестве современных задач генеалогии исследование купечества, интеллигенции, пролетариата². В ее собственном определении генеалогия трактуется, как вспомогательная историческая дисциплина, «... изучающая родственные связи между отдельными лицами и историю семей различного социального происхождения»³.

В статье А.И. Аксенова «Очерк истории генеалогии в России»⁴ дается такое определение: «Генеалогия как историческая дисциплина занимается выяснением происхождения того или иного лица или семьи, установлением ... «родства по крови, свойству и бракам», т.е. всей совокупности семейных связей данного рода, наряду с исследованием его места и роли в истории путем изучения всех видов деятельности представителей этого рода»⁵. Таким образом, А.И. Аксеновым утверждается гораздо более широкое понимание задач генеалогии в российской исторической науке, нежели просто изучение кровнородственных связей. Подчеркивал он в своей статье и то, что подобный подход не новость. «Одной из важнейших особенностей в развитии генеалогии конца XIX - начала XX в. было появление работ, в которых родословные росписи превращаются в фамильную историю, выясняющую роль, место и значение рода в истории»⁶. Период развития генеалогии в качестве вспомогательной исторической дисциплины в 1840-х - 1917 гг. он характеризовал как время, когда работы на эту тему носили справочный характер⁷, т.е. представляли собой родословные таблицы или росписи без биографических сведений об исследуемых лицах и родах. В статье того же автора «Л.М. Савелов и русская генеалогическая мысль»⁸ указывается, что, по мнению наиболее известного препо-

давателя генеалогии в России до 1917 г. - Л.М. Савелова, - справочная генеалогия не удовлетворяет научным требованиям⁹, поскольку не содержит исторической информации. А.И. Аксенов отмечал, что в своих лекциях Л.М. Савелов уделял значительное место генеалогическим источникам, фактически соединяя родословие с его источниковедением¹⁰, для полного решения задач генеалогии.

Однако ни у М.Е. Бычковой, ни у А.И. Аксенова нет упоминаний о генеалогических исследованиях подобного рода периода середины XIX в. Между тем генеалогические исследования и справочного, и исторического характера велись в России уже тогда. Так, например, генеалогические разыскания постоянно проводились в Московском архиве Министерства юстиции¹¹. Этот интерес был вызван практическими потребностями архивного делопроизводства середины XIX в. Архив регулярно выдавал справки о службе и дворянстве предков лицам, которым требовалось подтверждение их сословных прав. Поэтому в архиве составлялись генеалогические справочники¹². В тот же период был опубликован труд Русская геральдика¹³ А.Б. Лакиера. Эта книга - первая в России, освещающая вопросы русской геральдики и смежных дисциплин - сфрагистики и генеалогии. Одновременно подобную работу готовил И.П. Сахаров. Большая часть его материалов по этой тематике осталась неопубликованной¹⁴; однако «Записки о русских гербах»¹⁵ - первая часть труда - была напечатана.

Разбирая подобные «комплексные» работы исследователей середины XIX в., следует начать с широко известной книги А.Б. Лакиера. Свою работу он предварял с разбором русских средневековых печатей и монет. Изображения на монетах соответствовали, по замечанию А.Б. Лакиера, изображениям на печатях¹⁶, и даже несли на себе надпись «печать»¹⁷. Выявляя связь изображения на монетах и печатях русских великих князей и царей, А.Б. Лакиер приводил в своей книге следующую классификацию печатей. По материалу на: 1) - металлические; 2) - восковые; 3) - воскомастичные; 4) - смоляные; 5) - дегтярные; 6) - сургучные. По принадлежности на: 1) - великокняжеские, царские и императорские; 2) - городские; 3) - духовенства; 4) - должностных лиц и учреждений; 5) - частных лиц¹⁸. Согласно утверждениям А.Б. Лакиера, основной формой средневековых частных печатей были перстни; на печатях такого рода повторялись одни и те же изображения¹⁹, из которых впоследствии возникли русские гербы, и именно в них ранее всего, в XVII в., появились геральдические признаки²⁰. Эмблемы, использовавшиеся частными лицами России в качестве гербовых изображений, он считал выбранными произвольно. В более позднее время, по утверждению А.Б. Лакиера, российское дворянство владело именными печатями, составившимися по определенным правилам²¹, хотя примеров такого рода не приводил. А.Б. Лакиер, однако, не считал печати XII-XVI вв. гербами²², поскольку они еще не были наследственными и изменялись.

Основные взгляды на русскую геральдику А.Б. Лакиера сводятся к следующему. Гербы произошли печатей; первоначально они имели значение «личного знамени», т.е. знака собственности²³ тамги, несли на себе изображения святого, соименного владельцу печати, и не имели четкой системы выбора иных геральдических изображений²⁴. Более постоянные формы имели геральдические изображения государственных печатей, применявшихся в международных договорах, и печати духовных лиц²⁵.

Разобраться же в происхождении русских гербов возможно, по утверждению А.Б. Лакиера, только путем изучения истории русского дворянства²⁶, соединяя в одном исследовании материалы геральдики и генеалогии. Он считал, что только родословия могут помочь в решении вопроса принадлежности того или другого гербового изображения определенному дворянскому роду²⁷. Причиной такой необходимости А.Б. Лакиер называл нефеодалное происхождение русского дворянства, т.е. его образование из славянской родовой знати²⁸, владевшей землей и после «привзвания варягов», на правах наследственной собственности, - «отчины и дедины»²⁹, а не из среды завоевателей, как в Западной Европе.

Этот принцип - опоры на генеалогические сведения - проводится им в четвертой части «Русской геральдики». Среди прочих в ней рассматриваются вопросы происхождения и состава русского дворянства в целом. «Главой» и основной русского дворянства А.Б. Лакиером называются роды, происходящие от владетельных князей - Рюриковичей; роды Гедеминовичей он относил туда же; второй составляющей частью - Чингизиды³⁰. Кроме того, А.Б. Лакиером упомянуты в качестве составляющих русского дворянства роды, выезжие из Европы, и дворянство присоединенных к России земель³¹. Образование дворянского сословия из состава служащих княжеских дворов он относил к XII в.

С современной точки зрения, это, конечно, неверно. Российское дворянство как сословие, т.е. как наследственное состояние, сложилось не ранее XV в., и его основу составляли не придворные, а военные княжеские слуги.

Кроме того, А.Б. Лакиер рассматривал проблему местничества, вывода ее возникновения из служебных разрядов³², вопросы его отмены и создания взамен разрядов Бархатной книги³³.

Изложение генеалогии русского дворянства А.Б. Лакиер не расширял до родословных древ или генеалогических таблиц. Статьи о дворянских родах в «Русской геральдике» представляют собой справки о родоначальнике, его потомстве, об образовании конкретного рода, занесенного в Бархатную книгу, его существовании и прекращении, и гербе рода. Кроме того, что у русских дворянских родов княжеского достоинства - Рюриковичей родовой герб совпадал с гербом города, которым, как «отчиной», владели их предки, автором было отмечено совпадение гербов дворянских родов, ведущих свое происхождение от Гланды-Камбилы, и использование значительным количеством «выезжих» родов польских гербов - «знамен». Все эти особенности изложения говорят о понимании А.Б. Лакиером генеалогии как истории дворянства.

Интересно утверждение А.Б. Лакиера, содержащееся в четвертой части «Русской геральдики», что «Табель о рангах» была создана для приведения в соответствие системы западноевропейских и российских XVII в. чинов и званий³⁴. В этой связи любопытно привести для сравнения сведения, содержащиеся в одной из книг директора Московского архива Министерства юстиции - П.И. Иванова «Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших...»³⁵. Весьма подробно рассматривается в ней автором система государственных, дворцовых и военных чинов и званий, их полномочий и служебных соотношений между собой. Прежде всего бросается в глаза название десятой главы - «Древнее дворянство и чины гражданской, придворной и военной службы»³⁶. Оно фактически представляет собой кальку со структуры «Табели о рангах» 1722 г., в которой также выделены три основных вида государственной службы - гражданская, военная и придворная. Однако в «Табели» есть специальный раздел, посвященный формам обращений к

государственному служащему того или иного чина и звания У П.И. Иванова таких примеров нет.

В качестве «чинов», т.е. званий, П.И. Ивановым перечислены: бояре, окольничьи, печатники, думные дворяне, думные дьяки, дьяки, подъячие, жильцы, дети боярские. Порядок перечисления, согласно утверждению автора, соответствует порядку производства в чин. Как «чиновники», т.е. лица гражданской администрации, названы: дворецкий, кравчий, ключник, стольник, чашник, постельничий, спальник, стряпчий, конюший, ясельничий, сокольничий, ловчий, шатерничий, оружничий, казначей. Здесь, конечно, невозможно согласиться с автором. Им перечислены придворные должности, а не государственные; данное перечисление составлено на основе дворцовых разрядов, а не государственных актов. Должности из номенклатуры общегосударственного аппарата управления XVI-XVII вв. П.И. Ивановым не упомянуты вообще.

Но самым интересным представляется список военных чинов Московского государства. Его П.И. Иванов приводит в сравнении с современными ему военными званиями и должностями. Выглядит он так.

Чины и звания Московской Руси		Чины и звания Российской империи
Дворовый воевода		Генералиссимус
Большого полку главный Воевода		Фельдмаршал
Воеводы	Большого полку	Полный генерал
	Полку правой руки	
	Полку левой руки	
Воеводы	Передового полку	Генерал-лейтенант
	Сторожевого полку	
Воеводы	Посыльный	Генерал-майор
	У государева знамени	
	У снаряда	
Воеводы	Городовой	Генерал-губернатор
	Полковой	Командант
	Осадный	
Голова (<i>командир Стрелецкого полка</i>)		Полковник
Полуголова, или Пятисотенник		Подполковник, майор
Сотник		Капитан
Пятидесятник		Унтер-офицер
Десятник		

Возможно, при создании своего «Систематического обозрения» П.И. Иванов пользовался документами, которые были употреблены чиновниками, составившими при Петре I «Табель». Современниками «Систематическое обозрение поместных прав...» было признаваемо одной из лучших работ П.И. Иванова по русской истории³⁸. Возможно, эти документы были знакомы и А.Б. Лакиеру, учитывая, что главную сферу его научных интересов составлял именно период правления Петра I³⁹, - история государственной службы и служебных знаков отличия в России.

И.П. Сахаров современным исследователям известен, главным образом, как один из первых собирателей и публикаторов русского фольклора. Однако в последние годы его научной деятельности основное внимание И.П. Сахарова привлекали вопросы вспомогательных исторических дисциплин. Эти исследования были напрямую связаны с родом служебной деятельности И.П. Сахарова, как чиновника для особых поручений за обер-прокурорским столом Правительствующего Сената⁴⁰, которому обычно поручалась работа в служебных архивах Министерства Юстиции. Он интересовался, главным образом, вопросами русской нумизматики, палеографии, а также сфрагистики, геральдики и генеалогии.

Взгляды И.П. Сахарова на вопросы русской сфрагистики были изложены в его учебном курсе, литографированном под названием «Чтения из русской палеографии»⁴¹. Он предлагал следующую классификацию печатей. По принадлежности на: 1) печати великих князей и царей; 2) судебных мест; 3) владычные; 4) монастырские; 5) городские; 6) лиц, находящихся на государственной службе и частных лиц. По материалу на: 1) металлические, 2) восковые, 3) воскомастичные, 4) сургучные⁴². Подробно описывались им способы крепления печатей и изображения на них. Эта часть «Чтений» является вторым в России, после труда мтп. Е. Болховитинова⁴³, опытом теоретического обобщения сведений о печатях и их историческом значении, а также обобщением опыта использования печатей как средства выявления подлинности или подложности древних актов.

Для выявления взглядов И.П. Сахарова на проблемы русской генеалогии основное значение имеет его труд «Записки о русских гербах»⁴⁴, точнее, его неопубликованные части, сохранившиеся в архивных фондах ученого под названием «Русское геральдическое право»⁴⁵ и «Родословные росписи»⁴⁶. В «Записках о русских гербах» четко сформулированы взгляды И.П. Сахарова на происхождение русской геральдической системы в целом, московского герба в частности, дана краткая библиография темы. Основой русской «родовой», т.е. не государственной и не городской, а личной геральдики, И.П. Сахаров считал православный культ святых⁴⁷. Европейская геральдика, как подчеркивал И.П. Сахаров, в отличие от русской, имела чисто светское происхождение. Первыми русскими гербами он признавал рисунки на печатях великих князей киевских, представляющих собой изображения соименных святых этих князей с удостоверяющими надписями.

Завершающей частью «Записок о русских гербах» должно было быть изложение основ русской генеалогии, названное И.П. Сахаровым «Программой русского геральдического права». «Программа» строилась следующим образом: «Историческая часть»; «Основная часть». В состав «Исторической части» автором были включены вопросы историографии темы, истории формирования и публикации «Общего Гербовника Дворянских Родов Всероссийской Империи», «Бархатной книги» и частных родословных росписей. Главные источники генеалогии - родословные росписи - он характеризовал как весьма ценные и исторически достоверные, и классифицировал их следующим образом: собственно родословия (отдельных родов) и государственные родословия; родословные царей; родословия княжеских родов. Кроме собственно родословных росписей, к генеалогическим источникам И.П. Сахаровым относились: разрядные книги, писцовые книги, дворцовые выходы, боярские списки, смотровые списки дворян. Заканчивалась «Историческая часть» списком родов, вошедших в «Бархатную книгу» и потому подлежащих первоочередному изучению.

В «Основную часть» вошли: краткие сведения о генеалогии великих князей Киевских, Владимирских и Московских, русских царей и императоров, данные о происхождении боярства; сведения о дворянских родах, русских и иноземных по происхождению; история происхождения московского дворянства по княжествам, вошедшим в состав Московской Руси. Кроме того, в «Программу» И.П. Сахаровым были включены сведения о системе дружинных и придворных чинов, эпохи Киевской Руси - «княжих мужей», наместников, гридней, мечников, отроков и т.д.; их знаки отличия в период средневековья, к которым были отнесены гривны и цепи; система военных, гражданских и придворных чинов, значение дворянства в Российской империи. Главной по объему частью «Русского геральдического права», должны были стать краткие статьи, содержащие в себе сведения о родоначальниках дворянских родов России, как титулованных, так и не титулованных, но внесенных в «Бархатную книгу», существовании этих родов и их прекращении.

Итак, систему чинов и званий в Киевской Руси X-XIII вв., и Московской Руси XV-XVII вв., И.П. Сахаров соотносил со структурой «Табели о рангах» 1822 г., так же, как П.И. Иванов и А.Б. Лакиер. Кроме того, И.П. Сахаровым было запланировано опубликование в седьмом томе «Сказаний русского народа»⁴⁸ (из печати не выходил) русской сводной родословной книги, «Русских разрядных списков», с целью воссоздания истории местничества. Что касается предполагаемого труда И.П. Сахарова по истории местничества, то следует отметить, что работа с таким названием - «Местничество»⁴⁹, - также есть у П.И. Иванова. Она представляет собой подборку документов из Московского Архива Министерства Юстиции, начиная с 1549 г.

Две работы по генеалогии И.П. Сахаровым были все же опубликованы. Это: Московские удельные князья⁵⁰ и «Родословная книга, сведенная по разным спискам»⁵¹. Интересно отметить, что именно в работах по генеалогии И.П. Сахаров обращался за помощью к П.И. Иванову. В письме П.И. Иванова И.П. Сахарову имеется извещение о посылке выписок из писцовых книг по г. Туле, боярских списков, «Сказок Генерального Двора»⁵².

Конечно, опираясь на даты первых публикаций трудов А.Б. Лакиера (1854г.) и И.П. Сахарова (1856г.), логично было бы предположить, что работа А.Б. Лакиера была источником сахаровской генеалогии, а также сфрагистики и геральдики. Однако возможно, именно сахаровские материалы были источником для его работ, а не наоборот. Учитывая, что из-за предельной занятости на службе И.П. Сахаров многие свои замыслы не довел до конца, и к тому же ушел в отставку в связи с тяжелой болезнью, вероятно, можно допустить, что часть собранных материалов могла быть передана им А.Б. Лакиеру для доработки и публикации. И.П. Сахаров и А.Б. Лакиер находились в переписке⁵³; оба они являлись довольно активными членами Императорского Археологического общества. А.Б. Лакиер не был преподавателем или чиновником, связанным по роду службы с архивами. Это может служить косвенным подтверждением возможности использования А.Б. Лакиером сахаровских материалов по сфрагистике. Имеются прямые совпадения содержания «Русской геральдики» и «Чтений из русской палеографии», которые, безусловно, были созданы ранее - в 1849-1850 гг. в сфрагистических разделах. Поэтому работы И.П. Сахарова в области генеалогии и смежных с нею дисциплин

можно с большой долей вероятности признать первыми в России, относящимися к этой тематике, но оставшимися неизвестными широкой научной общественности, а труд А.Б. Лакиера - продолжающим. Таким образом, вряд ли можно утверждать, что А.Б. Лакиер был первым, кто опубликовал основные данные по истории происхождения наиболее известных дворянских родов Российской империи. До рубежа XIX-XX вв., «Русская геральдика» оставалась главным, широко доступным пособием по русской геральдике и смежным с ней сфрагистике и генеалогии.

После публикации «Русской геральдики» образовался полувековой перерыв в создании общеисторических работ по русской генеалогии. Лишь в 1908 г. был опубликован учебный курс Л.М. Савелова⁵⁴. Эта работа, безусловно, намного превосходит лакиеровскую и сахаровскую по уровню теоретических обобщений. Прежде всего, это касается определений, даваемых Л.М. Савеловым генеалогии как самостоятельной исторической дисциплине и ее задачам. По его мнению, «... генеалогия есть построенное на достоверных документах и других источниках доказательство родства, существующего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц ... генеалогия есть история того или другого рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной»⁵⁵. Л.М. Савелов значительное внимание уделял проблеме достоверности источников русской генеалогии, указывая, что информация родословных должна быть подтверждена другими документами⁵⁶. Одно из основных мест в курсе Л.М. Савелова занимали вопросы образования и состава дворянства. В состав русской знати им были включены: бояре, окольные, думные дворяне, дворецкие, кравчие, казначеи, печатники, оружничьи, постельничьи, стольники, жильцы. Все это близко к системе чинов и званий Московской Руси, приведенной в книге П.И. Иванова «Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей». Отличается лишь порядок перечисления и не разделяются «чины» и «чиновники», т.е. звания и должности. Специально рассматривался Л.М. Савеловым и вопрос о местничестве. Таким образом, имеет место структурное совпадение работ Л.М. Савелова с работами А.Б. Лакиера, И.П. Сахарова и П.И. Иванова, посвященных, полностью или частично, вопросам русской генеалогии. Все эти авторы придерживались примерно одной и той же схемы изложения материала.

Таким образом, можно говорить о существовании в русской исторической науке уже во второй половине XIX - начале XX вв. тенденции к комплексному изучению исторических источников методами сразу нескольких дисциплин - сфрагистики, геральдики, генеалогии. При этом фактически русская генеалогия, геральдика и сфрагистика становились составляющими частями дисциплины, изучающей русское дворянство с точки зрения его возникновения, развития, структуры и символики. Наиболее показательным в этом плане является название генеалогического труда, созданного, но не опубликованного, И.П. Сахаровым - «Программа русского геральдического права». И, следовательно, можно говорить о том, что понимание генеалогии как истории определенной социальной группы и ее конкретных представителей сформировалось в российской исторической науке уже в середине XIX в., а в XX в. получило дальнейшее развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ **Бычкова М.Е.** Генеалогия в советской исторической литературе. В кн. Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VII. 1976. С. 43-56.
- ² Там же. С. 55.
- ³ Там же. С. 46.
- ⁴ **Аксенов А.И.** Очерк истории генеалогии в России. В кн. История и генеалогия. М., 1977. С. 57-79.
- ⁵ Там же. С. 57.
- ⁶ Там же. С. 73.
- ⁷ Там же. С. 79.
- ⁸ **Аксенов А.И., Савелов Л.М.** и русская генеалогическая мысль. В кн.: Культурное наследие российской эмиграции. 1917-1940. В 2-х тт. М., 1994. Т. 1. С. 424-428.
- ⁹ Там же. С. 425.
- ¹⁰ Там же. С. 426-427.
- ¹¹ **Шохин Л.И.** Систематизация, описание и изучение материалов по генеалогии в Московском архиве Министерства юстиции во второй половине XIX - начале XX вв. В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXII. 1991. С. 52-64.
- ¹² Там же. С. 53.
- ¹³ **Лакиер А.Б.** Русская геральдика. Сочинение Александра Лакиера. СПб., 1855. Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии. В 2-х кн.
- ¹⁴ **Сахаров И.П.** Записки о русских гербах. Часть II. О гербе Всероссийском. ЛОИИ. Ф. 154. Оп. 1. № 813. «О гербах» // ОР РГБ. Ф. 268. № 1/8, № 1/9 // «Программа русского геральдического права и записки по геральдике», «Родословные росписи». № 807, №№ 2/2, 2/3, 2/4, 2/5, 2/6, 2/7, 2/8, 2/9, 2/10, 2/11, 2/12, 2/13, 2/15, 2/16.
- ¹⁵ **Сахаров И.П.** Записки о русских гербах. I. Московский герб. СПб., 1856.
- ¹⁶ Там же. С. 97-98.
- ¹⁷ Там же. С. 97.
- ¹⁸ Там же. С. 99-104.
- ¹⁹ Там же. С. 89.
- ²⁰ Там же. С. 194-195.
- ²¹ Там же. С. 83-89.
- ²² Там же. С. 14-15, 91, 189.
- ²³ Там же. С. 1.
- ²⁴ Там же. С. 3.
- ²⁵ Там же. С. 89-92, 161-162.
- ²⁶ Там же. С. 305.
- ²⁷ Там же. С. 9.
- ²⁸ Там же. С. 307.
- ²⁹ Там же. С. 310-311.
- ³⁰ Там же. С. 313, 317-318.
- ³¹ Там же. С. 321-322.
- ³² Там же, с. 329.
- ³³ Там же. С. 327.
- ³⁴ Там же. С. 343.
- ³⁵ **Иванов П.И.** Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей, в России существовавших, с историческим изложением всего, до них относящегося. Составлено Петром Ивановым, коллежским ассессором, членом: Вотчинного Департамента и Комитета описания архивов, Сенатского, Государственного и Вотчинного, действительным членом Общества Истории и Древностей Российских. М., 1836.

³⁶ Там же. С. 105-128.

³⁷ Там же. С. 114.

³⁸ **Устрялов Н.Г.** Разбор сочинения инспектора государственных архивов состоящих при московских департаментах Правительствующем Сенате П.И. Иванова под заглавием: Описание Государственного Архива Старых дел, М., 1850, составленный академиком Устряловым. СПб., 1852. С. 3

³⁹ **Лакиер А.Б.** История титула государей России. СПб., 1847; Он же. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848; Он же. О знаках отличия за службу в России, до времен Петра Великого. В кн. Записки Санкт-Петербургского Императорского Археологического общества. Т. 2. Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, СПб., 1850. С. 98-120; Он же. О службе в России до времен Петра Великого. СПб., 1850.

⁴⁰ ОР НПБ. Ф. 678. № 2 «Формулярный список».

⁴¹ **Сахаров И.П.** Чтения из русской палеографии. Литография. Б/М, 1854 (1852).

⁴² Там же. С. 34-35.

⁴³ **Болховитинов Е.** Примечания на грамоту великого князя Мстислава Владимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Вестник Европы. 1818. № 15. С. 201-255.

⁴⁴ **Сахаров И.П.** Записки о русских гербах. I. Московский герб. СПб., 1856. Часть II «О гербе Всероссийском» из печати не выходила. ЛОИИ. Ф. 154. Оп. 1. № 813. «О гербах». ОР РГБ. Ф. 268. №1/8, №1/9.

⁴⁵ ЛОИИ. Ф. 154. Оп. 1. № 807. «Программа русского геральдического права и записки по геральдике».

⁴⁶ РГБ ОР. Ф. 268. «Родословные росписи...». №№ 2/2, 2/3, 2/4, 2/5, 2/6, 2/7, 2/8, 2/9, 2/10, 2/11, 2/12, 2/13, 2/15, 2/16.

⁴⁷ **Сахаров И.П.** Записки о русских гербах. С. 3.

⁴⁸ Он же. Сказания русского народа. Изд. 3-е. СПб., 1841. С. 20.

⁴⁹ Местничество. Дела, собранные действительным членом П.И. Ивановым. В кн.: Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских. М., 1838. Унив. тип. Т. I. Кн. 1-4, 1842. Т. II. Кн. 5.

⁵⁰ **Сахаров И.П.** Московские удельные князья. В кн.: Сын Отечества. 1843. №№ 10-12.

⁵¹ **Сахаров И.П.** Родословная книга, сведенная по разным спискам. В кн.: Записки отделения славяно-русской археологии. Т. I. СПб., 1851. С. 158.

⁵² РГБ ОР. Ф. 268. № 6/16.

⁵³ НПБ. Ф. 678. № 41; Письмо И.П. Сахарову от А.Б. Лакиера от 16 июня (ля) 1850 г.

⁵⁴ **Савелов Л.М.** Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом Институте преподавателем Института Л.М. Савеловым. М., 1908.

⁵⁵ Там же. С. 21.

⁵⁶ Там же. С. 26, 32.